

Разделённость осетинского этноса как проблема

Инал САНАКОЕВ

Проблемы определения феномена этнической разделённости

Вданном анализе под народами понимаются этносы, т. е. сообщества, объединённые общностью не столько политических, сколько культурных характеристик.

Разделённость этнических общностей – явление, достаточно распространённое в мировой политической практике, поскольку в современном мире государственно-административные границы редко совпадают с этническими ареалами. В науке изучение этнической разделённости сопряжено с рядом методологических трудностей, среди которых проблема чёткого определения данного феномена.

Как отмечает Т. В. Полоскова, разделённые народы – это «некий этнокультурный и этнополитический феномен, не имеющий ни правового, ни строго научного определения, но тем не менее оказывающий влияние на внутри- и внешнеполитическое развитие государств» [1].

Очевидно, что феномен этнической разделённости при всём разнообразии конкретных примеров обладает рядом общих характеристик, позволяющих выявить его природу.

Во-первых, это характеристики объективного порядка, связанные с распадом и формированием новых

САНАКОЕВ Инал Борисович – кандидат политических наук, заведующий кафедрой политологии и социологии Юго-Осетинского государственного университета им. А. А. Тибилова. E-mail: inal59@mail.ru

Ключевые слова: этническая разделённость, объективные и субъективные признаки этнической разделённости, этнокультурная сфера.

¹ Полоскова Т. В. Современные диаспоры: внутривнутриполитические и международные аспекты. М.: Научная книга, 2002. С. 5.

государств, переделами границ и массовыми миграциями населения. В результате таких масштабных этнополитических трансформаций этнические общности оказываются разбитыми на несколько групп, проживающих в различных государствах. Следовательно, важнейшей характеристикой феномена разделённости является наличие государственных границ, проходящих через этнические территории.

Во-вторых, это характеристики субъективного порядка, связанные с восприятием этносами своей разделённости как проблемы и стремлением разделённых частей к воссоединению друг с другом, т. е. при определении разделённости как политического феномена следует также исходить из осознания этнокультурной общности своей разделённости.

Согласно проведённым экспертным опросам по вопросу осетинской разделённости общественные эксперты в своих оценках высказывали значительное предпочтение субъективному фактору, полагая, что в вопросе разделённости во главе угла стоит субъективное восприятие проблемы: «Нужно исходить из той оценки проблемы, которая существует в общественном сознании. И в таком субъективном понимании должна существовать необходимость преодоления этого искусственного разделения» [2].

Таким образом, разделёнными можно называть народы, этниче-

ские территории которых разрезаны одной или несколькими государственными границами, но при этом различные их части обладают единым самосознанием и стремятся к воссоединению друг с другом.

Ю.А. Балашов считает, что разделённым народом является этническая группа, территория компактного проживания которой «разделена границами двух или более государств, которая осознаёт себя в качестве единой общности, стремится к объединению своего этнического пространства... и формирует специфические механизмы сдерживания культурной дифференциации своих отдельных частей, расположенных по разные стороны государственных границ» [3, с. 449].

С учётом такого определения феномена этнической разделённости можно считать осетинский этнос одним из классических примеров разделённого народа. С точки зрения объективных характеристик осетинская этническая территория разрезана на две части государственной границей Российской Федерации. В плане субъективных характеристик следует указать на постоянное стремление южных и северных осетин к воссоединению друг с другом, которое наиболее ярко было продемонстрировано на референдумах о воссоединении, проведённых в Южной Осетии в различные периоды её постсоветской истории (1992 г., 2006 г.).

² Разделённость осетинского народа. Материалы экспертного опроса. Владикавказ, 2010. Архив автора.

³ Балашов Ю. А. Разделенные народы: проблемы изучения, особенности развития и механизмы воздействия на политические процессы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2006. Вып. 1.

Генезис осетинской разделённости

Одним из важнейших составляющих феномена этнической разделённости, несомненно, является генезис, проявляющийся в различных обстоятельствах его формирования. В этом плане этническая разделённость, как правило, имеет определённую предысторию, и её формирование проходит несколько этапов становления и развития. Осетинский этнос также прошёл несколько этапов формирования разделённости и растянулся на достаточно длительный исторический период.

На первом этапе разделённость осетинского этноса связана с ростом этнических миграций, ставших следствием распада в XIII в. средневековой Алании – раннефеодального государственного образования осетин, располагавшегося на месте современной Осетии, под ударами монголо-татар [4].

Распад Аланского государства сопровождался значительным оттоком алано-осетинского населения с равнин Северного Кавказа в его горную зону. Миграции привели к переизбытку населения в горах и значительным проблемам в жизнеобеспечении. Выход из сложившегося положения естественным образом был предопределён, и новые волны миграций устремились на юг, когда «в результате неблагоприятных этнополитических обстоятельств определённая часть этноса вынуждена искать новые места для продолжения жизненного цикла» [5].

Миграции привели к резкому изменению этнодемографической карты на Центральном Кавказе: значительные массы осетинского населения оказались расселены по обе стороны от Главного Кавказского хребта – к северу и к югу. Вследствие этого Осетия оказалась в зоне двух перманентных альтернативных притязаний различных феодальных систем: сначала Кабарды и Грузии, а впоследствии России и Грузии, что формировало определённую разорванность осетинского этнического пространства.

Осетинское население, оставшееся на Северном Кавказе, попало под влияние более сильных соседей, в первую очередь кабардинских князей. При этом северным осетинам удавалось достаточно быстро и легко интегрироваться в кабардинскую феодально-сословную иерархию. Это обеспечивало им политическую стабильность и давало возможность развивать собственные формы хозяйствования, что было крайне важно в условиях постоянных феодальных междоусобиц Средневековья.

Южные осетины оказались в сфере грузинской феодальной системы власти. Им также удалось сблизиться с грузинской феодальной элитой, однако при этом здесь не происходило включения осетинской знати в грузинскую феодальную иерархию. В этих условиях южные осетины были вынуждены выстраивать доверительные отношения с грузинскими владельцами.

⁴ Гаглойти Ю. С. Проблемы этнической истории южных осетин. Цхинвал, 1996. С. 23.

⁵ Аствацатурова М. А. Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Р.н/Д.; Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002. С. 125.

Следует отметить, что влияние двух феодально-иерархическим систем на осетин, Кабарды на севере и Грузии на юге, на протяжении нескольких столетий сопровождалось неизбежными ассимиляционными процессами, которые на юге развивались более интенсивно, чем на севере, поскольку южные осетины значительно уступали по численности грузинскому населению.

Второй этап формирования осетинской разделённости приходится на период Российской империи, когда социально-политическое развитие северных и южных осетин происходило в различных условиях. Так, в составе Российской империи северные и южные осетины были включены в состав разных губерний, что привело к различным типам этнополитических процессов.

Северные осетины жили при нарастающем на Северном Кавказе влиянии русского социокультурного пространства с центром во Владикавказе. При этом у них «не формировался комплекс отчуждения в отношении русских, и они постепенно интегрировались в общероссийский мейнстрим» [6].

Южные осетины продолжали оставаться под влиянием грузинского социокультурного пространства. При этом одна часть южных осетин (преимущественно расселённых дисперсно по всей грузинской территории) стремилась стать частью грузинского этнополитического поля, подвергаясь ассимиляции. У другой их части, проживавших компактно на территории Южной Осетии, в отношении Грузии

стал формироваться определённый вектор этнополитического отталкивания, что было обусловлено восприятием Грузии как угрозы для сохранения югоосетинской этнонациональной идентичности в условиях активных ассимиляционных процессов. Поэтому эта часть осетин всё время старалась разорвать отношения зависимости от Грузии, поддерживать с ней отношения на основе равенства и сохранить таким образом своё этнокультурное своеобразие. История этого периода знает случаи требований южных осетин о самоуправлении.

На *третьем этапе* в условиях советской системы, особенно в начальный период советской власти, югоосетинский вектор отталкивания, направленный на расторжение отношений с Грузией, приобрёл определённую динамику, выразившуюся в попытках осетинской элиты объединить южных и северных осетин через вхождение Южной Осетии в состав Российской Федерации.

Однако формировавшееся в тот период советское национально-государственное устройство практически исключало какую-либо возможность осетинского воссоединения, поскольку базировалось на принципах раздельного управления национальными регионами. К тому же в советском руководстве того периода видные позиции занимали грузинские большевики (И. Сталин, С. Орджоникидзе и др.), что делало маловероятной включение Южной Осетии в состав России. В итоге она была включена в состав Грузии, а Северная Осетия – в состав России.

⁶ Матвеев В. А. Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования национального единства (вторая половина XIX – начало XX в.). Р.н/Д.: Книга, 2006. С. 157.

Итак, в советской национально-государственной системе было закреплено раздельное положение двух частей осетинского народа, когда «в умах большинства тогда живущих осетин возникло опасение разделённости, которое впоследствии срезонировало уже и в массовом сознании – нас делят!» [2].

Четвёртый этап осетинской разделённости связан с распадом СССР. Особенностью данного периода стало то, что осетинская разделённость приобрела теперь уже международно-правовой характер, поскольку две части осетинского народа оказались в пределах различных государств: Российской Федерации и Республики Грузия.

Ситуация относительной разделённости (административно-территориальная разделённость в рамках одного государства) трансформировалась в разделённую абсолютную (межгосударственную). При этом государственная граница между частями разделённого этноса привязывается к ландшафтному водоразделу – Главному Кавказскому хребту. Ландшафтная граница, в свою очередь, начинает определённым образом политизироваться и играть роль дополнительного, закрепляющего фактора разделённости, поскольку наличие естественных преград «закрепляет включение сегментов этноса в политическое пространство разделяющих государств и в определённой степени затрудняет общение между ними» [7].

Проблемы осетинской разделённости

Важнейшая составляющая этнической разделённости – это её влияние на различные стороны жизни этносов. Очевидно, что состояние разделённости оказывает неблагоприятное воздействие на весь жизненный уклад этносоциума, поскольку состояние разделённости ограничило возможности «экономического и культурного взаимодействия между отдельными их частями, практически исключило их из процесса строительства наций и, соответственно, затруднило их интеграцию в формирующиеся гражданские общности» [3, с. 451].

На примере осетинского этноса можно наблюдать, как ситуация

разделённости продуцировала значительные негативные последствия в сфере его общественно-политического, социально-экономического и этнокультурного развития.

В политическом плане состояние разделённости способствовало формированию у осетинского этноса двух различных форм политической самоидентификации и самоорганизации. Произошло это из-за того, что политическое развитие северных и южных осетин происходило в разных социально-политических пространствах: на севере – в условиях российской феодално-бюрократической системы, на юге – под влиянием грузинской феодално-иерархической власти.

⁷ Балашов Ю. А. Проблемы разделённых народов и варианты их решения в международно-политическом континууме. Автореферат дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2007. С. 9.

В условия российского социально-политического пространства северные осетины приобрели больший опыт политической самоорганизации, поскольку национальная политика Российской империи, а впоследствии РСФСР и Российской Федерации была социально ориентированной в отношении кавказских горцев: грамотная политика кавказских властей исходила из национальных интересов коренных народов Кавказа и учитывала их насущные потребности. В период советской власти кавказские горцы получили гораздо больше возможностей для своего развития, поскольку стали обладателями статуса автономных республик, т. е. возможность создания своих институтов управления. Поэтому осетинские общественные эксперты констатировали, что на севере Осетии проблемы ущемления национальных прав не существовало [2].

Южные же осетины развивались в грузинском социокультурном пространстве, когда Грузия как в советские, так и досоветские времена негативно относилась к предоставлению политических прав меньшинствам. Поэтому политическая самоорганизация и самоуправление южных осетин в Грузии было затруднено. Кроме того, в двух частях Осетии стали формироваться и разные политические элиты, которые представляли различные центры политической рефлексии и самоорганизации.

Основная проблема разновекторного политического развития Осетии заключалась в том, что оно способствовало нарушению внутренней этнической консолидированности. Тогда внутри осетинского этноса

стало происходить «деление не только на север и юг, но и деление по ущельям и даже по сёлам, и это происходит потому, что нет единого критерия и алгоритма, вокруг которого бы население консолидировалось» [2].

В социально-экономической сфере негативное влияние разделённости проявилось в неравномерности экономического развития двух частей Осетии и, соответственно, разного уровня жизни в них.

Так, уровень развития экономики в Северной Осетии на несколько порядков оказался выше, чем в Южной, поскольку Северная Осетия входила в состав Российской Федерации. Это же касалось и социальной сферы, которая в Южной Осетии тоже была значительно ниже. Это социально-экономическое отставание Южной Осетии было связано с тем, что Южная Осетия в составе Грузии никогда не имела возможности формирования каких-либо самостоятельных экономических институтов и механизмов регулирования собственного хозяйства.

Наиболее болезненными для осетин стали изменения, которые продуцировала разделённость в сфере этнической культуры, поскольку этнокультурные маркеры являются стержневыми элементами этнонациональной идентичности.

Согласно ряду исследований разделённость этнического пространства определённых этнических групп «не могла не повлиять на состояние их культуры в широком смысле этого слова, их идентичность, структуру их социальных институтов, интенсивность религиозных переживаний» [3, с. 458]. Разделённость осетин-

ского этноса привела к определённому дистанцированию этнокультурных маркеров, раздвоенности этнонационального сознания и нарушению единого общекультурного развития. Поэтому осетинские общественные эксперты констатиру-

ют наличие «некоторых различных социокультурных характеристик, поскольку именно они, несмотря на то, что это один народ, порой настолько разнятся, что это вызывает отторжение друг от друга на рядовом уровне» [2].

Итак, можно сделать следующие выводы:

– разделённость осетинского этноса сложилась в результате значительных социально-политических трансформаций в регионе Северного и Южного Кавказа на протяжении длительного исторического периода, начиная с раннего Средневековья и завершая распадом СССР и постсоветским периодом;

– длительный период разделённости оказал значительное влияние на северных и южных осетин, формируя разновекторные эволюционные процессы практически во всех сферах жизнедеятельности этноса;

– подобное состояние общосетинской этнической жизни неизбежно стимулирует воссоединительные настроения как на севере, так и на юге, которые имеют достаточно высокий рейтинг в общественном сознании, политизируясь в условиях соответствующей политической конъюнктуры.

Библиография • References

- Аствацатурова М. А.* Диаспоры в Российской Федерации: формирование и управление (Северо-Кавказский регион). Р.н/Д.; Пятигорск: Изд-во СКАГС, 2002. – 627 с.
- [*Astvacaturova M. A.* Diaspory v Rossijskoj Federacii: formirovanie i upravlenie (Severo-Kavkazskij region). R.n/D.; Pyatigorsk: Izd-vo SKAGS, 2002. – 627 s.]
- Балашов Ю. А.* Проблемы разделённых народов и варианты их решения в международно-политическом континууме. Автореферат дис. ... д-ра полит. наук. Нижний Новгород, 2007. – 62 с.
- [*Balashov YU. A.* Problemy razdelyonnyh narodov i varianty ih resheniya v mezhdunarodno-politicheskom kontinuuume. Avtoreferat dis. ... d-ra polit. nauk. Nizhnij Novgorod, 2007. – 62 s.]
- Балашов Ю. А.* Разделённые народы: проблемы изучения, особенности развития и механизмы воздействия на политические процессы // Вестник Нижегородского университета им. Н. И. Лобачевского. Серия: Международные отношения. Политология. Регионоведение. 2006. Вып 1. С. 446–460.
- [*Balashov YU. A.* Razdelennye narody: problemy izucheniya, osobennosti razvitiya i mekhanizmy vozdeystviya na politicheskie processy // Vestnik Nizhegorodskogo universiteta im. N. I. Lobachevskogo. Seriya: Mezhdunarodnye otnosheniya. Politologiya. Regionovedenie. 2006. Vyp. 1. S. 446–460]
- Гаглойти Ю. С.* Проблемы этнической истории южных осетин. Цхинвал, 1996. – 62 с.
- [*Gaglojti YU. S.* Problemy etnicheskoi istorii yuzhnyh osetin. Ckhinval, 1996. – 62 s.]

- Матвеев В. А.* Россия и Северный Кавказ: исторические особенности формирования национального единства (вторая половина XIX – начало XX в.). Р.н/Д.: Книга, 2006. – 256 с.
- [*Matveev V. A.* Rossiya i Severnyj Kavkaz: istoricheskie osobennosti formirovaniya nacional'nogo edinstva (vtoraya polovina XIX – nachalo XX v.). R.n/D.: Kniga, 2006. – 256 s.]
- Полоскова Т. В.* Современные диаспоры: внутривполитические и международные аспекты. М.: Научная книга, 2002. – 284 с.
- [*Poloskova T. V.* Sovremennye diaspory: vnutripoliticheskie i mezhdunarodnye aspekty. M.: Nauchnaya kniga, 2002. – 284 s.]
- Разделённость осетинского народа. Материалы экспертного опроса. Владикавказ, 2010. Архив автора.
- [*Razdelyonnost' osetinskogo naroda. Materialy ekspertnogo oprosa. Vladikavkaz, 2010. Arhiv avtora*]

Статья поступила в редакцию 6 июня 2022 г.